

ИМПЕРАТОРСКІЙ С.ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

ВЪ-ТЕЧЕНІЕ
ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ ЛѢТЪ
ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

СОСТАВЛЕННАЯ

ПО ПОРУЧЕНІЮ СОВѢТА УНИВЕРСИТЕТА

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ПО КАФЕДРѢ ИСТОРІИ ВОСТОКА

В. В. ГРИГОРЬЕВЫМЪ

МАГИСТРОМЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ И ДОКТОРОМЪ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ, ЧЛЕНОМЪ-КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО И ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ, АЗИАТСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ НАРЯДСКАГО И ГЕРМАНСКАГО, ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, ТАКЖЕ КЪ ЧЛЕНОМЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ ВЪ 1862, КОНОГОРДЪ И Т. Д.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

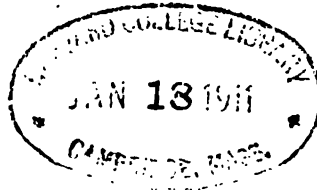
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОВАРОВА И КОМП.

(Вас. Островъ, 8 линія № 45)

1870.

187-12

Educ 5233.11

Library of
University of St. Petersburg

CHAND. JUN 24 1911

СОДЕРЖАНІЕ

	Страницы.
Періодъ первый: отъ учрежденія Университета въ 1819 году до преобразованія его по университетскому уставу 1835 года.	1—107
Періодъ второй: отъ преобразованія Университета по уставу 1835 года до изданія новаго университетскаго устава въ 1863 году	108—320
Періодъ третій: отъ преобразованія Университета по уставу 1863 года до пятидесятилѣтія его существованію, 8 февраля 1869 года	321—432
Ссылки, примѣчанія и дополненія.	1—96
Приложенія:	
I. Списокъ почетнымъ членамъ Университета по порядку ихъ избранія	I—X
II. Списокъ лицамъ удостоеннымъ Университетомъ магистерской и докторской степеней, съ означеніемъ диссертаций представленныхъ ими и защищенныхъ . . .	XI—XXXIV
III. Списокъ лицамъ удостоеннымъ Университетомъ степени доктора по силѣ примѣчанія къ § 113-му университетскаго устава 1863 года	XXXV—XXXVI
IV. Списокъ задачамъ какія были предложены слушателямъ въ Университетѣ для соисканія наградъ медалями и почетными отывами, съ означеніемъ кто изъ нихъ и какой награды былъ удостоенъ	XXXVII—LXVI
V. Списокъ студентамъ и вольнымъ слушателямъ окончившимъ въ Университетѣ полный курсъ наукъ со степенью кандидата или съ званіемъ дѣйствительнаго студента	LXVI—CXXII

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

*Отъ учрежденія Университета въ 1819 году до пре-
образования его по университетскому уставу 1835 года.*

С.-Петербургскій Университетъ — одинъ изъ младшихъ въ семьѣ Русскихъ университетовъ. Не говоря уже о Гельсинг-форскомъ (бывшемъ Абовскомъ), существующемъ 230 лѣтъ, и о Дерптскомъ, который считаетъ себя еще старѣе, хотя въ дѣйствительности не прожилъ и сотни лѣтъ ¹, С.-Петербургскій Университетъ моложе не только Московскаго, но даже Казанскаго и Харьковскаго. Позже его возникли лишь университеты Св. Владиміра въ Кіевѣ (1834), и Новороссійскій въ Одессѣ (въ 1862).

Столица Россіи на берегахъ Невы, въ то время какъ открытъ былъ въ ней университетъ, имѣла уже болѣе 125 лѣтъ отъ роду, и народонаселеніе простиравшееся до 400,000 душъ ². Отчего-же такъ поздно появилось въ ней это высшее учебное заведеніе, когда успѣли уже обзавестись имъ прежде и полутатарская Казань, и малорусскій Харьковъ?

Причина заключалась, конечно, въ томъ что Петербургъ нуждался въ университетѣ менѣе нежели Казань и Харьковъ. Издавна уже существовало здѣсь значительное число высшихъ учебныхъ заведеній, удовлетворявшихъ какъ правительствен-

нымъ, такъ и частнымъ потребностямъ въ общественномъ образованіи. Духовная Академія снабжала Петербургскую и сосѣднія епархіи просвѣщенными служителями алтаря; кадетскіе корпусъ, сухопутные и морской, приготавливали дворянъ изъ всей Россіи для службы въ арміи и на флотѣ; Царскосельскій Лицей давалъ молодыхъ людей « для важныхъ частей государственной службы », какъ значится въ его уставѣ; учителей и профессоровъ готовилъ Педагогическій Институтъ; врачей всякаго рода образовывала Медикохирургическая Академія; знанія необходимыя для службы по горному вѣдомству приобрьтались въ Горномъ Корпусѣ, а по строительной и дорожной части — въ Институтѣ Путей Сообщенія; наконецъ, для воздѣлыванія науки вообще имѣлась Академія Наукъ съ особымъ при ней педагогическимъ отдѣленіемъ ³. Для первоначальной службы не только по администраціи, но и по судебной части, спеціальнаго приготовленія не требовалось, а чиновники 9-го и 6-го классовъ, стремившіеся приобрьсти чины коллежскаго ассесора и статскаго совѣтника, имѣли полную къ тому возможность слушая особые для нихъ курсы читавшіеся при Педагогическомъ Институтѣ. Богатая аристократія, желавшая дать дѣтямъ основательное гуманное образованіе, могла посылать ихъ за этимъ въ Московскій Университетъ, но посылала охотнѣе за границу, въ Швейцарію, въ Англію. Для кого-же въ Петербургѣ нуженъ былъ университетъ? Оттого что роскошью, а не существенною потребностію, представлялся университетъ для столицы Петровской Россіи, и возникъ онъ здѣсь позже чѣмъ въ Казани или Харьковѣ ⁴.

Между тѣмъ, мысль объ учрежденіи университета въ Петербургѣ имѣлъ еще Петръ-Великій, и желѣлъ послѣ него великій рыбакъ Архангелогородскій ⁵. Въ началѣ настоящаго столѣтія, когда на дѣло народнаго образованія въ Россіи обращалось такое сильное и искреннее вниманіе, когда членами Главнаго Училищъ Правленія засѣдали личные друзья Государя — Строгановы, Новосильцевы, Чарторижскіе — мысль эта

едва не осуществилась одновременно съ открытіемъ университетовъ въ Дерптѣ, Вильнѣ, Казани и Харьковѣ. Смѣтные штаты на Петербургскій университетъ, одинаковые со штатами Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго, Высочайше утверждены были еще весною 1803 года ⁶. Какія обстоятельства задержали тогда учрежденіе университета въ Петербургѣ, неизвѣстно. Можно думать что причиною тому была трудность найти хорошихъ преподавателей для четырехъ университетовъ одновременно открывавшихся или преобразовывавшихся, и убѣжденіе въ мѣньшей относительно потребности университета для Петербурга, чѣмъ для тѣхъ провинціальныхъ городовъ гдѣ открыты были эти новые питомники высшаго образованія. Впослѣдствіи, дѣло замедлялось, явнымъ образомъ, открывшимися съ 1805 года и продолжавшимися цѣлое десятилѣтіе, тяжкими войнами, которыя истощили финансы государства. Но забота о будущемъ университетѣ въ царской резиденціи не оставляла Правительства и въ этотъ бурный періодъ. Петербургская «Учительская Семинарія» Екатерининскихъ временъ, возобновленная, въ 1803 году, подъ именемъ «Учительской Гимназіи», со штатомъ на 100 воспитанниковъ, и переименованная въ слѣдующемъ году «Педагогическимъ Институтомъ», постоянно съ этихъ поръ разсматривалась Министерствомъ Просвѣщенія какъ зерно «имѣющаго учредиться въ С.-Петербургѣ университета» ⁷. Въ 1806 году открыто было при этомъ институтѣ второе отдѣленіе, на 100 новыхъ воспитанниковъ ⁸, а въ 1808 году исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на отправленіе за границу, въ Германію, Францію и Англію, 12-ти лучшихъ студентовъ изъ перваго отдѣленія Института, «назначаемыхъ — докладывать всеподданнѣйше Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, П. В. Завадовскій — по возвращеніи своемъ занять мѣста профессоровъ и адъюнктовъ въ предполагаемомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ». Посланные съ этою цѣлію молодые люди должны были пробыть за границею, слушая лекціи въ университетахъ, и знакомясь съ учеными коллекціями,

около трехъ лѣтъ⁹. Въ отечество возвратились они въ такую пору когда не до университета было Россіи, и поступили преподавателями болѣею частію въ тотъ же Педагогическій Институтъ, который самихъ ихъ воспиталъ. Въ 1816 году, когда Правительство, успокоенное на-счетъ внѣшнихъ отношеній, могло съ новою ревностію обратиться къ внутреннимъ дѣламъ, учебное заведеніе это, съ переименованіемъ его въ «Главный Педагогическій Институтъ», подверглось новому преобразованію, которое дало ему устройство и права мало чѣмъ разнившіяся отъ университетскихъ. Уставомъ 23 декабря 1816 года, число кафедръ профессорскихъ и адъюнктскихъ увеличено въ Институтѣ до 21, и назначено, кромѣ того, 6 магистровъ или лекторовъ¹⁰; преподавать положено «всѣ тѣ науки (исключая медицинскихъ), изящныя искусства и языки, коимъ обучаются въ университетахъ», и предметы преподаванія сгруппированы въ три отдѣленія, или факультета: 1) наукъ философскихъ и юридическихъ; 2) наукъ физическихъ и математическихъ; 3) наукъ историческихъ и словесныхъ. Заведенію, поставленному на такую ногу, дарованы были и университетскія права — производить по экзамену во всѣ академическія ученныя степени. Во главѣ заведенія, подѣ начальствомъ Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, поставленъ былъ Директоръ; подѣ предсѣдательствомъ послѣдняго, учебная часть ввѣрена завѣдыванію Конференціи изъ профессоровъ и адъюнктовъ, а хозяйственная и полицейская — Правленію изъ инспектора и совѣтника. Курсъ ученія раздѣленъ на три степени: на «предварительный», въ-теченіе двухъ лѣтъ; на курсъ «высшихъ наукъ», или спеціальный, въ-теченіе трехъ; и на «заключительный», въ-теченіе одного года, посвящавшійся собственно изученію Педагогіи. Кромѣ этихъ курсовъ собственно для воспитанниковъ заведенія, членамъ его вмѣнено было въ обязанность продолжать ежегодно, съ мая по ноябрь, и публичныя послѣбѣденныя лекціи тѣхъ предметовъ испытаніе въ коихъ требовалось отъ гражданскихъ чиновниковъ для полученія чиновъ

8-го и 5-го класса ¹¹. Эти вольные слушатели изъ чиновниковъ замѣняли нѣкоторымъ образомъ своекоштныхъ студентовъ, такъ-что Институту, для того чтобы совершенно стать университетомъ, недоставало только этого имени и тогдашнихъ правъ университетовъ на управленіе дѣлами учебнаго округа.

Не съ большимъ два года прошло послѣ изложеннаго преобразованія, какъ Институтъ получилъ и то, и другое. По Высочайше утвержденному докладу Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, князя А. Н. Голицына, отъ февраля 8-го дня 1819 года, Главный Педагогическій Институтъ переименованъ С.-Петербургскимъ Университетомъ, порученъ вѣдѣнію его С.-Петербургскій Учебный Округъ, и повелѣно открыть допускъ къ лекціямъ Университета своекоштнымъ студентамъ ¹².

День 8-го февраля и считаетъ потому Университетъ Петербургскій днемъ своего основанія; открытіе-же Университета произошло нѣсколькими днями позже, именно 14 февраля, и то не публично ¹³.

Не было, казалось-бы, никакихъ причинъ спѣшить особенно открытіемъ университета въ Петербургѣ; между-тѣмъ въ ходѣ этого дѣла проглядываетъ явная торопливость. Открытіе послѣдовало на основаніи временнаго положенія, на-скоро составленнаго подъ названіемъ «Первоначальное Образованіе С.-Петербургскаго Университета»; проектъ-же этого первоначальнаго образованія представленъ былъ Министру Попечителемъ Учебнаго Округа черезъ день послѣ того какъ изъявлено было Государемъ согласіе на открытіе Университета ¹⁴. Обдумать и выработать настоящій, подробный, уставъ предполагалось въ-послѣдствіи, въ средѣ «опытнѣйшихъ членовъ» открываемаго университета. Вслѣдствіе этого, въ «первоначальное образованіе» вошли лишь незначительныя и самыя необходимыя нововведенія противу устава каковымъ пользовался Главный Педагогическій Институтъ. Такъ, по примѣру другихъ университетовъ, Петербургскій долженъ былъ имѣть Ректора,

избираемого ежегодно профессорами изъ среды своей, съ обязанностию председательствовать въ Конференціи, и засѣдать въ Правленіи; но вмѣстѣ-съ-тѣмъ сохранена и должность Директора, существовавшая въ Институтѣ, съ возложеніемъ на этого директора «главнаго и ближайшаго надзора за всѣми внутренними дѣлами Университета», исключая ученыхъ, представленныхъ Конференціи. Наибольшему и самому характеристическому преобразованію подверглось Правленіе, въ которомъ повелѣвалось сосредоточить всѣ дѣла по хозяйственной и правительственной части, не только Университета, но и университетскаго округа, почему председательствовать въ Правленіи полагалось самому Попечителю, а членами его быть: Директору и Ректору Университета, Директору Училищъ С.-Петербургской Губерніи, и особому совѣтнику въ должности Синдика. Существовавшій при Институтѣ, съ 1817 года, Благородный Пансіонъ оставленъ и при Университетѣ; второй-же отдѣлъ Института, учрежденный въ 1817 году, для образованія учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ — отдѣленъ отъ Университета, съ наименованіемъ особымъ «Учительскимъ Институтомъ» ¹⁵.

Далѣе видимъ что Университетъ открыли прежде чѣмъ присланы были преподаватели на многія важныя каѳедры, и прежде чѣмъ принять былъ хотя одинъ своеоштный студентъ. Публичныя лекціи начались только съ 5-го ноября 1819 года, и своеоштныхъ слушателей явилось на нихъ не болѣе двадцати человекъ ¹⁶. Заведеніе держалось лишь прежними, не кончившими еще курса, воспитанниками Гл. Педагогическаго Института, въ числѣ 70 человекъ ¹⁷.

Но поспѣшность, на которую указываемъ, была не безпричинна, и заслуживаетъ не порицанія, а благодарности. Главнымъ виновникомъ поспѣшнаго открытія Университета былъ, безъ сомнѣнія, тогдашній молодой попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, Сергѣй Семеновичъ Уваровъ. Имя это, незабвенное въ исторіи Русскаго обществен-

наго образованія, должно быть дорого для насъ въ-особенности, и при настоящемъ случаѣ обязаны мы почтить память его хотя нѣсколькими словами. Самый младшій въ томъ сонмѣ высокообразованныхъ государственныхъ людей нашихъ изъ начала Александрова царствованія, между которыми красуются такія имена какъ П. В. Завадовскаго, М. Н. Муравьева, Северина Потоцкаго, А. К. Разумовскаго, Н. П. Румянцова, С. С. Уваровъ былъ едвали не самымъ ученымъ и однимъ изъ самыхъ даровитыхъ въ этомъ сонмѣ. Знакомство съ классическими языками и вдохновительными писателями Древности положило въ немъ, съ отроческихъ лѣтъ, твердое основаніе дальнѣйшему разностороннему литературному, историческому и археологическому образованію, и заставило его понять прелесть науки, пристраститься къ ученымъ занятіямъ, въ такіе годы когда люди думаютъ только о весельѣ и наслажденіи жизнью. Въ 1806 году, двадцатилѣтнимъ юношею выѣхалъ онъ изъ отечества на дипломатическую службу въ Вѣну, которая всегда, а въ то время въ-особенности, была изъ всѣхъ столицъ Европы наименѣе способною для того чтобы обратить начинающаго дипломата въ скромнаго труженника науки; но Уваровъ и среди обольщеній Вѣнской жизни умѣлъ остаться вѣренъ своимъ ученымъ и литературнымъ стремленіямъ, быстро накапливалъ запасъ начитанности, и сильно развивался умственно и эстетически въ обществѣ принца де-Линя и другихъ знаменитостей украшавшихъ тогда пребываніемъ своимъ столицу Австріи. Съ конца 1809 года переселился онъ на службу въ Парижъ, гдѣ Наполеоновскій Институтъ съ его тогдашними свѣтилами Французской науки долженъ былъ естественно оказаться наиблагопріятнѣйшею сферою для упроченія въ молодомъ соотечественникѣ нашемъ его серьезнаго направленія. Капитальнѣйшимъ ученымъ событіемъ въ Вѣнѣ, еще до отъѣзда оттуда Уварова, было появленіе тамъ перваго тома *Fundgruben des Orients*, перваго въ Европѣ журнала посвященнаго исключительно разработкѣ литературныхъ со-

кровищъ Азіи. Патрономъ этого изданія явился аристократъ, графъ Венцеславъ Ржевускій. О предпріятіи этомъ, еще до осуществленія его, часто должна была итти рѣчь въ томъ кругу людей интересовавшихся наукою къ которому принадлежалъ Уваровъ; вниманіе любознательнаго молодаго человѣка не могло не обратиться въ эту сторону; а въ Парижѣ знакомство съ знаменитымъ де-Саси и другими тамошними орьенталистами еще болѣе воспламенило его участіемъ съ Востоку, отъ изученія котораго ожидали тѣмъ болѣе чѣмъ менѣе его знали. Онъ подумалъ что Россіи, какъ по географическому ея положенію, такъ и по историческимъ судьбамъ, должна была-бы по праву принадлежать первая роль въ объявшемъ Европу стремленіи, и плодомъ этой мысли явился первенецъ ученой дѣятельности Уварова — его «Проектъ Азіатской Академіи въ Россіи», напечатанный въ 1810 году въ Парижѣ, на Французскомъ языкѣ (*Projet d'une Académie Asiatique*). Написанный увлекательно и общедоступно, проектъ обратилъ на себя вниманіе не только ученыхъ, но и государственныхъ людей Европы. Наполеонъ приказалъ Институту представить рапортъ объ этомъ сочиненіи, и, можетъ быть, хотѣлъ осуществить Русскую мысль въ столицѣ Французской Имперіи. Для автора проекта результатомъ этой работы было то что онъ сдѣлался извѣстенъ императору Россіи, который, въ концѣ того же 1810 года, и назначилъ его, двадцати-четырехъ-лѣтняго юношу, Попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа. Это административное назначеніе, совершенно-согласное со вкусами Уварова, нисколько не отвлекло его отъ ученыхъ работъ. Въ 1812 году издалъ онъ, на Французскомъ же языкѣ, замѣчательное изслѣдованіе «объ Элевзинскихъ таинствахъ» (*Essai sur les mystères d'Eleusis*), третье изданіе котораго, въ 1816 году, удостоилось чести вытти подъ надзоромъ самого Сильвестра де-Саси; а въ 1817-мъ напечаталъ по-Нѣмецки изысканія свои о малоизвѣстномъ поэтѣ Греческомъ, Ноннѣ изъ Паннополиса (*Nonnos von Pannopolis, der Dichter*). Тѣмъ же вре-

менемъ написано было имъ нѣсколько мелкихъ произведеній, преимущественно политическаго содержанія. Все это указывало въ Уваровѣ единственнаго ученаго Русскаго сановника достойнаго быть президентомъ Русской Академіи Наукъ, и въ январѣ 1818 года Александръ призвалъ его къ этой новой дѣятельности ¹⁸. Питая искреннюю любовь къ наукѣ, и глубокое убѣжденіе въ пользѣ основательнаго высшаго образованія въ либеральномъ духѣ, Уваровъ, въ званіи Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа и Президента Академіи Наукъ, не могъ не желать скорѣйшаго осуществленія давно одобренной Государемъ мысли объ основаніи университета въ Петербургѣ. Вскорѣ по вступленіи его въ означенную должность, настали государственныя обстоятельства заставившія отложить исполненіе этого предположенія на неопредѣленное время, а когда Россія успокоилась наконецъ на лаврахъ, и отдохнула нѣсколько отъ принесенныхъ жертвъ и понесенныхъ утратъ, началось у насъ въ высшей общественной сферѣ броженіе идей и стремленій враждебныхъ достоинству и свободѣ науки, стѣснительныхъ и разрушительныхъ по отношенію къ искренности и успѣшности общественнаго образованія. Видя быстрое въ окружавшей его средѣ распространеніе этого направленія, и опасаясь основательно что, при господствѣ его, мысль объ открытіи университета въ Петербургѣ, дорогая ему, можетъ совершенно заглухнуть или быть изуродованною при переходѣ въ дѣло, Уваровъ счелъ по-видимому нужнымъ поспѣшить ея осуществленіемъ, хотя-бы и не вполнѣ удовлетворительнымъ, пока это было еще возможно для него. Предвидѣнія благороднаго дѣятеля просвѣщенія оправдались слишкомъ скоро: владычество іезуитизма, котораго онъ страшился, наступило, и хотя продолжалось недолго, успѣло однако, какъ увидимъ ниже, нанести нашему университету глубокія раны, отъ которыхъ онъ долго не могъ оправиться. Но благое дѣло открытія Университета было уже сдѣлано, и упразднить его совершенно враги Уварова и просвѣщенія не имѣли силъ.

Такимъ образомъ, существованіемъ своимъ университетъ нашъ обязанъ, постѣ Александра-Благословеннаго, прежде и болѣе всѣхъ С. С. Уварову, и за эту заслугу передъ отечественнымъ просвѣщеніемъ, если университетъ нашъ принесъ какую-либо пользу въ-теченіе первыхъ пятнадцати лѣтъ своего существованія, должны быть признательны первому его попечителю всѣ кому дорого преуспѣаніе Россіи.

Каковъ-же былъ этотъ университетъ, вызванный къ существованію Уваровымъ?

Некчему распространяться о томъ что какъ бы хорошо ни была обдумана и устроена система преподаванія въ учебномъ заведеніи, и какъ бы роскошно ни было оно снабжено всякаго рода пособіями, заведеніе это, при неудовлетворительности личнаго состава преподавателей, можетъ принести скорѣе вредъ нежели пользу: постараясь-же очертить, въ короткихъ словахъ и на сколько это доступно для насъ, какими преподавательскими силами обладалъ новооткрытый университетъ.

Философскія Науки, справедливо считавшіяся тогда краеугольнымъ камнемъ всякаго высшаго образованія, въ-особенности-же юридическаго и политическаго, имѣли въ университетѣ этомъ двухъ представителей, принадлежавшихъ къ двумъ различнымъ періодамъ образованія: ординарнаго профессора Лодія и экстраординарнаго — Галича.

Лодій (Петръ Дмитріевичъ), старѣйшій по лѣтамъ изъ тогдашнихъ преподавателей Университета — впрочемъ и ему въ 1819 году было не болѣе 55 лѣтъ — родомъ изъ Карпатской Руси, окончилъ образованіе свое въ Унгварскомъ Лицеѣ; послѣ того, въ 1787 году, опредѣленъ былъ профессоромъ Философіи во Львовскій Университетъ, а въ 1801-мъ, получивъ степень доктора Изыщныхъ Искусствъ, Правъ и Богословія, перешелъ въ университетъ Краковскій, гдѣ, кромѣ катедры Философіи, занималъ также катедру Чистой и При-

кладной Математики. Отсюда въ Педагогическій Институтъ вызванъ онъ былъ, при самомъ основаніи этого заведенія, въ 1803 году, ординарнымъ профессоромъ на кафедре Логики, Метафизики и Нравственной Философіи ¹⁹. О характерѣ его преподаванія Философскихъ Наукъ можемъ заключать лишь по книгѣ его: «Логическія наставленія, руководствующія къ познанію и различенію истиннаго отъ ложнаго» (Спб. 1815), книгѣ заключающей въ себѣ немало хорошихъ правилъ для работы мыслию, но свидѣтельствующей что автору ея даже Кантова философія была еще вовсе неизвѣстна, и что въ наукѣ своей не заходилъ онъ далѣе сдѣланнаго Вольфіанскою школою, а въ обзорѣннѣ философскихъ системъ, заключающемся въ означенной книгѣ, руководствовался единственно Брукеромъ ²⁰. Философъ, Лодій былъ вмѣстѣ и юристомъ, преподавалъ постоянно въ Педагогическомъ Институтѣ права Естественное (частное, публичное, государственное и народное) и Уголовное, и слѣдомъ занятій своихъ этими предметами оставилъ въ литературѣ переводы: Цейлерова «Частнаго Естественнаго Права» (Спб. 1809), и первой части Фейербахова «Уголовнаго Права» (Спб. 1810). Кромѣ того, находясь еще во Львовѣ, издалъ онъ, въ 1790 году, Русскій переводъ «Нравственной Философіи» Баумейстера. — «Неукоризненныя правила жизни, прямотушіе, честность, доброта, разностороннія и основательныя знанія, хотя отъ времени нѣсколько и устарѣвшія, пріобрѣли Лодію всеобщее уваженіе и довѣренность», свидѣствовалъ, бывшій ученикомъ его, П. А. Плетневъ ²¹.

Галичъ (Александръ Ивановичъ), 36-ти лѣтъ, воспитанникъ первоначально Сѣвской Духовной Семинаріи, а потомъ Педагогическаго Института, довершилъ свое философское образованіе и приготовленіе къ профессурѣ, въ 1808—1811 годахъ, въ Гельмштетѣ и Геттингенѣ, по возвращеніи откуда определенъ былъ преподавателемъ Логики и Психологіи въ томъ же институтѣ. При открытіи Университета поручено ему было преподаваніе Исторіи Философіи, въ чемъ держался онъ толь-